

Легенда о сердце Кутузова

Мало кто из проезжающих по скоростной магистрали от Вроцлава к границам Германии думает о том, что движется по пути, которым шла русская армия в 1813 году, преследуя отступавшие наполеоновские войска. Этой дорогой проследовал и возок с больным фельдмаршалом Кутузовым, чтобы 18 апреля 1813 года остановиться для отдыха в Бунцлау — маленьком немецком городке километрах в восьмидесяти от Вроцлава (сейчас это польский город Болеславец)

Свой штаб Кутузов разместил в небольшом двухэтажном доме немецкого владельца соляных факторий господина фон дер Марка в самом центре городка, с окнами, выходящими на площадь. Для себя он выбрал комнату на втором этаже.

Дом маленький, двухэтажный с мезонином. В нижнем этаже — две двери и четыре окна, в верхнем — семь окон по фасаду. И небольшое окошко в мезонине. Типичный немецкий дом.

Будучи тяжело больным, фельдмаршал продолжал руководить войсками. Но короткий отдых не принёс облегчения, болезнь быстро прогрессировала. В среду 28 апреля в 21 час 35 минут фельдмаршал Михаил Кутузов скончался.

Один из адъютантов полководца А.И. Михайловский-Данилевский, присутствовавший при кончине Кутузова, записал в дневнике: «Закат дней его был прекрасен, подобно закату светила, озарившего в течении своём великолепный день; но нельзя было смотреть без особенного прискорбия, как угасал наш знаменитый вождь, когда во время недугов избавитель России отдавал мне приказания, лёжа в постели, таким слабым голосом, что едва бывало можно расслышать слова его. Однако же его память была очень свежа, и он неоднократно диктовал мне по несколько страниц безостановочно».

«Он умер потому, что выполнил своё дело...» — писал о Кутузове Лев Толстой.

На следующий день тело Михаила Илларионовича было забальзамировано. Нашли мастеров, которые изготовили два гроба и два серебряных сосуда. В один из сосудов поместили внутренности Кутузова и со всеми воинскими почестями захоронили в трёх километрах от города, на местном кладбище. Это было произведено 8 мая на холме, в нескольких километрах западнее Бунцлау.

По распоряжению Александра I, тело главнокомандующего с большими почестями было погребено 13 (25) июня 1813 года в Соборе Казанской иконы Божьей Матери. В Бунцлау же на месте захоронения цинкового саркофага было решено воздвигнуть надгробие, которое взялся изготовить местный каменотес Ф.Бём-младший. Однако вскоре наполеоновские войска вновь на короткое время захватили Бунцлау и разрушили памятник.

Когда город был вторично освобождён союзными войсками, генерал-лейтенант Ф.В. Остен-Сакен посетил кладбище возле Обер-Тиллендорфа и увидел разрушенный монумент. Он передал Ф.Бёму 32 дуката на восстановление памятника. 27 июня (9 июля) 1814 года в Бунцлау приехала одна из дочерей Кутузова. Она посетила дом, где скончался отец, место погребения его останков и также пожертвовала 24 дуката на восстановление надгробного обелиска.

Ф.Бём вновь принялся за работу, и 15 (27) августа 1814 года монумент торжественно был открыт вторично. Обелиск представлял собой круглую гранитную колонну классической формы с отбитым верхом, что символизировало безвременную кончину человека, а венок, закреплённый на изломе колонны, подчёркивал почётное положение, которое занимал при жизни усопший. Основание колонны обвивала змея — символ вечной памяти. Квадратный трёхступенчатый цоколь колонны опирался на четырёхгранный постамент.

На лицевой стороне обелиска высечено: «Князь Кутузов Смоленский перешёл в лучший мир 16/28 апреля 1813».

Однако вскоре горожанам показалось мало скромного обелиска: они решили увековечить память великого русского полководца солидным мемориалом. 26 сентября (8 октября) 1814 года комендант Бунцлау, майор прусской армии Вульфен обратился к генерал-фельдмаршалу М.Б. Барклаю-де-Толли, в то время командовавшему 1-й армией, расквартированной в Польше, с просьбой поддержать предложение горожан. Но решение этого вопроса, в связи с завершением заграничного похода и выводом русских войск из Европы, затянулось.

Тогда в дело вмешался прусский король. Закладка монумента состоялась 5 (17) мая 1819 года, а открытие памятника — 30 марта (12 апреля) 1821 года.

Когда спало покрывало, перед многочисленными зрителями предстал массивный литой четырёхгранный чугунный обелиск, у подножия которого размещались фигуры львов, стерегущих монумент. Четырёхступенчатый поста-

мент был обнесён двухъярусной металлической оградой, опирающейся на семь каменных опор. Надпись на обелиске гласит: «До сих мест довёл князь Кутузов-Смоленский победоносные российские войска. Но здесь положила смерть предел славным дням его. Он спас Отечество своё. Он открыл путь к избавлению народов. Да будет благословенна память героя. Ему посвятил сей скромный памятник Фридрих Вильгельм III».

По распоряжению короля в комнате, где провёл свои последние дни русский полководец, должна была сохраниться прежняя обстановка, что превращало её как бы в комнату музея. Хозяева дома скрупулёзно выполняли королевскую волю.

В 1912 году в рамках празднования 100-летия победы России в Отечественной войне 1812 года Главное управление Генерального штаба русской армии выступило с инициативой отметить юбилей со дня смерти М.И. Голенищева-Кутузова, установив мемориальную плиту на доме, где он скончался. Был даже поднят вопрос о выкупе дома у хозяев для устройства в нём часовни и музея. Начался даже сбор пожертвований с этой целью.

Было также несколько предложений и о переносе останков М.И. Голенищева-Кутузова из Пруссии в Россию. В качестве возможного места захоронения предлагалось село Бородино — рядом с могилой П.И. Багратиона, Храм Христа Спасителя в Москве и Собор Казанской иконы Божьей Матери в Санкт-Петербурге, где покоился прах полководца.

Через российское консульство в Бреслау начались переговоры с магистратом города и с владельцами здания. Однако ситуация осложнилась тем, что после смерти прежнего хозяина господина Кильмана его имуществом распоряжались пять наследников. Переговоры затянулись до весны 1914 года и ни к чему не привели. Владельцы высказывались категорически против установки памятной доски. Что же касалось продажи дома российскому военному ведомству, то они, намереваясь извлечь максимальную выгоду, постоянно повышали цену, доведя её наконец до беспрецедентных размеров.